

Подытоживая всё вышеизложенное, отметим, что летописец активно использовал цитаты из священных книг, большинство из которых приводил по памяти, отсюда многочисленные интерпретации и собственные трактовки. Анализ фрагментов с применением цитации показал, что автор прибегал к ним в особых случаях (для характеристики князей, их поступков, в связи с главным событием на Руси – принятием христианства, в «поучениях о казнях Божиих»). Следовательно, цитаты служили для летописца не только способом подтверждения каких-либо мыслей, но и способом отображения его собственных духовно-нравственных представлений.

Библиографический список

1. *Аверинцев С. С.* Авторство и авторитет // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994.
2. *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета в русском переводе. Л., 2006.
4. *Ерёмин И. П.* Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М., 1966.
5. *Кусков В. В.* История древнерусской литературы : учеб. для филол. спец. вузов. М., 1989.
6. Повесть временных лет. Ч.1. Текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачёва и Б. А. Романова / под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950.
7. *Харпалёва В. Ф.* Специфика авторского самовыражения в «Повести временных лет» (К вопросу об образе автора в древнерусской литературе) // Филологические науки. 1992. № 4.
8. *Шахматов А. А.* История русского летописания. Том 1. Книга 2. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003.

Г. В. Никищенкова

Орловский государственный университет

ПОСЛАНИЯ ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО В КОНТЕКСТЕ УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИЕВСКОГО ПЕРИОДА

Два сочинения Феодосия Печерского: «Въпрошание Изяславле князя, сына Ярослава, внука Володимеря, игумена Феодосья Печерьскаго монастыря» (о неделе); «Слово святаго Федосья игумена Печерьскаго монастыря о вере крестьянской и о латыньской» исследователями квалифицируются как послания. Этот жанр, получивший свое развитие еще в античной и византийской литературах, довольно быстро был воспринят на Руси в связи с тем, что эпистолография могла носить не только частный, но и открытый характер. В большинстве своем древнерусские авторы стремились создать произведения, которые имели не только сиюминутное значение, но и поднимали общеинтересные вопросы, были адресованы

широкому кругу читателей и обладали непреходящим воспитательным значением. К такого рода сочинениям относятся и «вопрошания» Феодосия Печерского.

Две темы неизменно волновали человека в Древней Руси – забота о своей душе и взаимоотношения с другими христианскими конфессиями. Послания Феодосия Печерского, имеющие, несомненно, учительную направленность, обращают читателя именно к этим проблемам.

Послание о вере латинской одно из первых в русской книжности трактует вопрос об отношении к католицизму. Оно входит в корпус антилатинских сочинений, который начинается трактатом грека-митрополита переяславского Леона (сер. XI в.) об опресноках, не переведившимся на церковнославянский язык, но известным древнерусскому книжнику, и Посланием патриарха Константинопольского Михаила I Керулария к патриарху Антиохийскому Петру III (сер. XI в.). По мнению А. Попова, именно содержание последнего нашло отражение в Послании о вере латинской Феодосия Печерского (1069?), которое по праву можно считать первым оригинальным русским обличительным сочинением против католицизма (3 : 70-81). Следующим по времени является Стязание с латиною киевского митрополита Георгия (вт. пол. XI в.). Источником каталога ересей также было Послание Михаила Керулария. Затем было составлено Послание митрополита Иоанна II антипапе Клименту III (вт. пол. XI в.), которое, очевидно, представляет собой ответ на предложение корреспондента о заключении соглашения между конфессиями. В XII веке интерес к проблеме сохраняется, о чем свидетельствуют Послание митрополита Киевского Никифора к Владимиру Мономаху против латинян, которое в своем содержании также опирается на Стязание с латиною и Послание Михаила Керулария, а также перевод Послания папы Льва I Великого, выполненный Феодосием Греком.

В Послании Феодосия Печерского, как в предшествующих и последующих сочинениях этой тематики, дается перечисление «вин» католической церкви, причем реальные отступления от канонических правил зачастую смешиваются с фантастическими домыслами: «ядять съ псы и съ кошъками, пють бо свои съчь и ядять жълвы, и дикѣи кони, и осьлы, и удавленину, и мертвъчину, и медвъдину, и бобровину, и хвостъ бобровый ядять...» (5 : 16). В содержательном отношении обвинения против латинян в предшествующих и последующих сочинениях отличаются незначительно, хотя количество «вин» в перечислении может существенно разниться. Так, в Стязании с латиною выдвигается 27 обвинений, Иоанн II сводит претензии к 6 пунктам, 20 обвинений против Запада обнаруживаем в послании митрополита Никифора.

Г. Подскальски отмечает, что «Древняя Русь была втянута в глубокую полемику между Востоком и Западом, особенно активное участие в которой принимали ее митрополиты-греки» (2 : 282). Действительно, из всех перечисленных выше авторов антилатинских сочинений лишь Феодосий Печерский является русским по происхождению. Надо сказать, что его сочинение, несмотря на наличие перечисления «вин», по общей идейной направленности отличается от всех прочих. Для предшествующих и последующих сочинителей все-таки основным вопросом является церковная полемика. Так, Никифор только в конце обращается к князю с призывом многократно прочитать послание и уразуметь его ради сохранения твердости в христианской правой вере, основная часть – подробное изло-

жение претензий к католикам. Феодосий же сосредотачивает свое внимание на поучении о нравственном поведении корреспондента: необходимо знать грехи латинян, избегать общения с ними, как то было заповедано автору правоверными отцом и матерью, однако следует и проявлять милосердие к католикам, если они оказываются в беде; в то же время нельзя «хвалить» чужую веру, нужно уметь вести полемику и уметь обличить неправую веру. Контрапунктом послания Феодосия Печерского становится идея заботы о душе: и отвержение чужой веры, и проявление милосердия к «кривоверным», и полемика с ними должны положительно сказываться на душе не только конкретного адресата, но и любого читателя. Понятно, что сторониться латинян и критиковать их воззрения – прямой долг православного христианина. Сострадание есть проявление заботы не только о другом человеке, но и о своей душе, поскольку это есть добродетель, которая, несомненно, зачтется человеку в посмертии. Что же касается «прений» с католиками, то, по существу, в них также реализуется идея милосердия, поскольку участие отдельного православного человека в богословских спорах помогает сохранить в единстве и неприкосновенности православный мир в целом, то есть души многих людей: «Ты же, чадо, аще узриши нѣкыя иновѣрныя, съ вѣрными прю дѣюща и прѣльстию хотяща отвести от правыя вѣры, невѣжамъ сущемъ вѣрнымъ, ты же, вѣдѣние имы, и не скрйи въ собѣ, нѣ помози правовѣрнымъ на кривовѣрныя. И аще имъ поможеши, то яко овцы избавиши от усть лвовъ» (5 : 17).

Послание о неделе Феодосия Печерского посвящено также весьма актуальной для русича-неофита теме – соблюдению поста. С одной стороны, содержание данного сочинения имеет утилитарное значение: в нем трактуется ряд практических вопросов соблюдения православных правил (объясняются различия между христианскими и еврейскими обычаями, правила соблюдения поста и разрешения от него). С другой стороны, автор послания, несомненно, обращается не только к богословской или бытовой проблематике, его волнуют вопросы нравственного порядка. С точки зрения Феодосия, правильно соблюдаемый пост, как то заповедано святыми апостолами, приносит духовную пользу: «Аще кто отречеса в среду или въ пятницу мясь не ясти, – добро велми, полезно не ясти. Не я сего завѣщаю, но святии апостоли тако бо законъ положиша...» (4 : 15).

Интересно, что рассуждения Феодосия касаются не только собственно поста, но и проблемы взаимоотношений духовного отца и его чада. Имеет ли право верующий сам решать вопросы, связанные с постом, может ли он налагать на себя такого рода обеты? Нет. Это прерогатива духовного отца, который и налагает обязательства и разрешает от них: «недостоить, чадо, чловѣку крестьяну себе связати, но оже связанъ будет отцемъ духовнымъ» (3 : 15). Обращает на себя внимание та забота, которую проявляет автор к своему адресату. В конце сочинения он в мягкой форме разрешает князя-адресата от обета, который был наложен на него в нарушение правил, и отпускает этот грех: «Понеже еси мене въспрашалъ недостоинаго, – аще связанъ еси отцемъ духовнымъ в среду и в пяток мясь не ясти, от того же разрѣшенъе приими; или самъ еси зарекль, Богъ мене ради проститъ тя» (3 : 15–16).

Несомненно, послания Феодосия Печерского стоят у истоков традиции обращения духовного отца к чаду и наставительных посланий церковных иерархов, обращенных к правителям. Заметим, что более поздние послания митрополита Никифора, адресованные князю Владимиру Мономаху, имеют ту же тематику,

что и послания Феодосия. Оба они по сути представляют собой теологические трактаты. В Послании о вере очень подробно рассказывается об истории церковного раскола, «вины» латинян не просто перечисляются, но объясняются. Послание о посте содержит традиционное для византийского богословия толкование тричастности души. Эта концепция «накладывается» на личность князя-адресата, делаются выводы о том, насколько душа Владимира Мономаха соответствует идеальному состоянию, и выработываются рекомендации по устранению недостатков. «В собственно сообщении этого послания нет интимного тона отеческого наставления. Оно информативно, сухо и точно повествует о “винах” римско-католической церкви. Задача автора – просветить адресата, поэтому элемент полемики сведен к минимуму, а нравоучительные замечания, обращенные к Владимиру Мономаху появляются лишь в конце» (1 : 40).

Несомненно, «вопросания» Феодосия Печерского пользовались популярностью у читателей и были известны греку-митрополиту Никифору. Полное тематическое совпадение двух сочинений, совпадение формы начала послания у Феодосия и в Послании о Посте Никифора заставляют нас предположить, что последний вступил в своего рода творческое соревнование с русским подвижником. Однако если сочинения Никифора отличаются большей теологической глубиной, то послания Феодосия Печерского, несмотря на свою простоту, превосходят более поздние тексты учительным пафосом воспитания души.

Библиографический список

1. Антонова М. В. Древнерусское послание Киевского периода. Пособие к спецкурсу. Орел, 2001.
2. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.
3. Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских сочинений против латинян: (XI–XV в.). М., 1898.
3. Феодосий Печерский. Послание о посте // Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 14–16.
4. Феодосий Печерский. Послание о вере латинской // Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 16–18.

Ю. В. Семенюк

Орловский государственный университет

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДНОГО ЖИТИЯ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Современные исследователи агиографии, вслед за Хр. Лопаревым, выделяют устойчивые композиционные элементы жития: вступление, собственно повествование о жизни святого, заключение в форме молитвы или похвалы. Кроме того, агиобиографическая часть строится по устойчивой «схеме жития», включающей